

УДК 32.001

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

© 2008 А.Л.Карпов

Самарский государственный университет

Основными ценностями современного мира стали жизненные пространства и природные ресурсы. Борьба за них составляет главный принцип международной жизни. В силу геополитического положения России важнейшими для нее регионами являются Европа, Средний и Дальний Восток, Южная Азия. В XXI веке для нашей страны перспективной становится геополитика, исходящая не из мифических "интересов мирового сообщества", но исключительно из практических интересов и нужд России.

Наступивший век четко обозначил, что основными ценностями современного мира стали жизненные пространства и природные ресурсы. Борьба за них составляет главный принцип глобального и регионального взаимодействия, международной жизни в XXI столетии. Экономика, политика, идеология, культура, а в ряде случаев (Ирак, Афганистан) – прямое военное вмешательство – все в большей мере становятся средствами, с помощью которых ведущие государства мира стремятся получить доступ к еще не освоенным природным ресурсам и жизненным пространствам планеты.

То, что позволяет народам выживать в условиях усиливающейся конкуренции, – есть держава, государственная организация. В противоположность прогнозу марксистской теории о снижении роли государства по мере исторического развития, на рубеже тысячелетий, реально мы наблюдаем прямо противоположную тенденцию: укрепление позиций национальных государств, так как именно они осуществляют контроль и суверенитет над территориями и природными богатствами и дают своим народам необходимые гарантии выживания и развития.

В современном взаимосвязанном мире ни одна держава, даже самая великая, не способна существовать без внешних контактов, без связей с другими странами. Естественными и необходимыми являются межгосударственные связи, союзы, блоки, направленные на обеспечение безопасности, а также возможности эффективного развития экономики, решения социальных проблем и т.п. С точки зрения геополитики возможен ряд блоковых комбинаций стран, затрагивающих интересы России:

○ блок "Севера" против "Юга" – консолидация индустриально развитых государств против промышленно отсталых стран;

○ блок "Запада" против "Востока" (против "не-Запада" – развитие сценария "столкновения цивилизаций" С.Хан-тингтона);

○ блок стран Европы и России – против американского глобализма;

○ блок Западной, Центральной Европы и США против России – сценарий дальнейшего продвижения НАТО на восток с ущемлением российских интересов (в настоящее время это, к сожалению, наиболее реальный сценарий).

В силу геополитического положения России для нее регионами первоочередной важности являются Европа, Средний и Дальний Восток, Южная Азия. С геополитической точки зрения, сегодня для России важнее всего всемерное развитие Восточной Сибири и Приморского края, так как, "если, по существующим прогнозам, Тихоокеанский регион станет в XXI веке базовой точкой мирового экономического роста, то у России на самой границе окажется мощнейшее государство (группа государств) с экономическим потенциалом значительно превышающим российский и с неизмеримо более высокой плотностью населения. В свете указанной перспективы России следует пересмотреть свою избыточную сосредоточенность на Соединенных Штатах в пользу расширения сотрудничества с другими центрами экономической и политической силы, что предполагает проведение политики равномерного сотрудничества по всем азимутам" [3, 30].

В складывающейся ситуации России жизненно необходимо:

○ ускоренное освоение северо-востока страны – завершение строительства БАМа, строительство и расширение железнодорожной и шоссейной сети от западных до вос-

точных границ России, реконструкция и развитие портов на тихоокеанском побережье и по трассе Северного морского пути, строительство и модернизация ледокольного флота, создание современной инфраструктуры вдоль трансроссийских транспортных артерий;

- на западном направлении – развитие Архангельского порта, строительство терминала в Кронштадте и прямого газопровода через Балтику в Западную Европу, обеспечение надежного сообщения с калининградским эксклавом (межгосударственные договоренности о железнодорожном и шоссейном сообщении, а также обеспечение доступа в регион морским и воздушным транспортом), увеличение пропускной способности пунктов пограничного и таможенного контроля, принятие двух- и многосторонних соглашений об упрощенном или безвизовом въезде-выезде;

- развитие отношений с Белоруссией (в направлении более тесной интеграции), а также Казахстаном и другими среднеазиатскими республиками бывшего СССР;

- на южном направлении – нормализация отношений с Украиной, сохранение и развитие партнерства с Арменией, Ираном, Афганистаном, Болгарией, Грецией и другими балканскими странами, развитие нефте- и газопроводной сети для транспортировки углеводородного сырья из России, Казахстана, Туркменистана в Европу по российской территории, развитие деловых отношений со странами-экспортерами природного газа из Ближневосточного региона, модернизация и расширение сохранившихся черноморских портов;

- на восточном и юго-восточном направлениях – развитие взаимодействия со странами региона как в рамках Шанхайской организации сотрудничества, так и на двухсторонней основе, укрепление стратегического Тихоокеанского флота, обеспечивающего присутствие российского флага в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Рассматривая подробнее (по граничным странам и регионам) ситуацию, сложившуюся вдоль рубежей Российской Федерации, можно детализировать сделанные выше выводы.

Западное направление. "Давайте четко зафиксируем факт, который на Западе и не отрицается: между Западом и Россией издавна существует напряженность, неизбежная в отношениях между двумя разными цивилизациями, одна из которых очень динамична и агрессивна (Запад

немыслим без экспансии)" [6, С.9]. Отношение Запада к России исторически выражается лозунгом "Drang nach Osten" – "Натиск на Восток". Нева, Чудское озеро, Грюнвальд, польско-литовские интервенции, Отечественная война 1812 г., Первая и Вторая мировые войны – только некоторые эпизоды. Стремление к захвату жизненного пространства на востоке – традиционный вектор экспансии для стран Запада (Франции, Германии, Польши). Однако в настоящее время ни Франция, ни Польша, ни даже Германия по своим объективным данным к силовому противостоянию с Россией не способны. Благополучие Западной Европы держится на военной зависимости от США. В этом смысле НАТО – не европейский, а именно Североатлантический военный блок, где Западная Европа – на правах "вассала", скрывающегося под американским ядерным зонтиком. По словам З.Бжезинского: "Организация Североатлантического договора (НАТО) связывает наиболее развитые и влиятельные государства Европы с Америкой, превращая Соединенные Штаты в главное действующее лицо даже во внутриевропейских делах" [1, С.40]. Учитывая расширение НАТО на восток за счет приема в ряды альянса ряда государств Центральной и Восточной Европы, Россия "фактически утратила стратегически важный буфер, позволявший вести борьбу с Западом на дальних подступах. Сказанное проливает новый свет на геополитическую роль Украины и Белоруссии" [4, С.414].

Прибалтика. Национальные интересы России в данном регионе детерминируются двумя факторами:

1. Наличием традиционной угрозы с северо-западного направления (исторически источниками таковой являлись Швеция, Речь Посполитая, Остзейский протекторат, Финляндия, а теперь – НАТО) и необходимостью обороны от потенциальной агрессии.

2. Торгово-экономической необходимостью выхода страны к морю в целях оживления мирохозяйственных связей. В этой связи еще Иван IV пытался аннексировать территории от современного Петербурга до Таллинна с тем, чтобы Калужская, Орловская, Курская провинции могли вывозить свои товары, используя навигацию на Западной Двине.

В настоящее время сложившиеся к середине XX века исторические и правовые основания российского присутствия в регионе (Ништадский мир, легализующий присоединение к России Лифляндии, Эстляндии, Ингерманландии, части Карелии; передача СССР Мемеля – как итог Второй мировой войны) непродуманными решениями руководства бывшего СССР дезавуированы. Учитывая вхождение Латвии, Литвы и Эстонии в блок НАТО, а также заботливо пестуемую и активно нагнетаемую неприязнь прибалтов к россиянам, о каком-либо межгосударственном сближении России со странами региона говорить в обозримом будущем не приходится. Единственно возможным представляется сохранение и укрепление отвечающей российской заинтересованности сферы влияния. В качестве рычага давления и обретения выгод возможно использование:

а) экономической зависимости Прибалтики от России (экспорт российских сырья, топлива, энергетических ресурсов; доходы от транзита грузов через территорию региона и использования грузовых портов; импорт продукции из стран Балтии);

б) многочисленной русскоязычной диаспоры, которую следует всемерно поддерживать политическими, экономическими и культурными средствами: увязка политических и экономических соглашений со странами региона с положением и правами в них русскоязычных граждан, обращение в международные структуры (ООН, Совет Европы, Суд по правам человека, Совет НАТО и др.) по фактам ущемления прав русскоязычного населения; обеспечение возможности русскоязычным гражданам Эстонии, Латвии и Литвы получать образование в учебных заведениях России; информационно-культурное воздействие на регион через СМИ; организация целевых программ и фондов поддержки диаспоры – борьба за соблюдение прав человека, сохранение русского языка и культуры и т.д.);

в) взаимных территориальных претензий стран Балтии, а также Польши и Белоруссии (к примеру, наличие территорий, отчужденных от Белоруссии в пользу Литвы).

Белоруссия. Исторически, этнически, хозяйственно и культурно родственное России государство. Важнейший союзник на западном направлении, буферная территория между Российской Федерацией и блоком НАТО, странатранзитер грузов и энергоносителей между Рос-

сией и Европой. Место дислокации ряда важных объектов МО России. Со всех точек зрения должна быть включена в более общее конфедеративное (в идеале – федеративное) пространство, движение к чему следует осуществлять, используя все имеющиеся возможности (политические, экономические, культурные и др.). Следует создавать и поддерживать условия, при которых многостороннее сотрудничество и все более тесное сближение двух стран должно быть более выгодно Белоруссии, чем ориентация на Запад.

Украина. После распада Советского Союза Украина, будучи вовлеченной в сферы интересов двух мировых геополитических полюсов, как уже не раз бывало в истории, оказалась между двух огней. Страна может не выдержать бремени самостийности. Точкой преткновения богатейшего ареала является комбинация политических, экономических и этно-конфессиональных показателей:

а) истощенность сырьевой базы, отсталость промышленности;

б) перманентная, со времени обретения независимости, политическая и социальная нестабильность, обусловленная "цивилизационным дуализмом" страны, по территории которой проходит, по С.Хантингтону, "граница разлома цивилизаций" – Запада и Востока. Социокультурные особенности украинского общества предопределили специфику процесса модернизации и политического процесса в целом. Так, "...для внутривнутриполитического пространства Украины характерна территориальная клановость, малочисленность и незавершенность формирования национальной элиты... Важным дестабилизирующим фактором политической жизни Украины является и конфликтная структура конфессионального пространства" [2, С.148];

б) экономическая, этническая, и культурная ориентированность значительных украинских территорий на Россию. Реинтеграция Украины (или ее восточной части) с Россией последней не выгодна чисто экономически, но весьма значима в геополитическом и военно-стратегическом аспектах. Она может стать реальной как способ снятия крайностей в случае раскола Украины и угрозы гражданской войны на ее территории.

Отрыв Украины от России является стратегической целью Запада в его стремлении не допустить возрождения Российской Федерации в качестве мощного государства, проводящего самостоятельную политику, и всемерно ослабить ее геополитические позиции в Европе. Роль Украины в американской внешнеполитической стратегии достаточно откровенно раскрыта в книге известного советолога, бывшего помощника президента США по национальной безопасности З.Бжезинского "Великая шахматная доска". Он, в частности, пишет: "...Украина, новое и важное пространство на евразийской шахматной доске, является геополитическим центром, потому что само ее существование как независимого государства помогает трансформировать Россию. Без Украины Россия перестает быть евразийской империей <...> Однако если Москва вернет себе контроль над Украиной с ее 52-миллионным населением и крупными ресурсами, а также выходом к Черному морю, то Россия автоматически вновь получит средства превратиться в мощное имперское государство, раскинувшееся в Европе и Азии" [1, С.61]. Для НАТО Украина представляет "дополнительную стратегическую глубину в случае возникновения угрозы со стороны России. Стабильная Украина, ориентированная на Запад, облегчила бы решение задач в сфере обороны, создавая противовес российскому влиянию" [9].

Учитывая это, в межгосударственных отношениях с Украиной России следует укреплять экономические и социально-культурные связи между странами, противодействуя стремлению радикальных политических сил на Украине втянуть страну в НАТО. Достаточно оптимистичный (для России) сценарий развития событий на Украине был дан С.Хантингтоном: "Украина останется единой, останется расколотой, останется независимой и в целом будет тесно сотрудничать с Россией. После решения вопросов переходного времени... наиболее серьезной проблемой станут экономические вопросы, решение которых будет отчасти облегчаться общей культурой и тесными личными связями" [8, С.603].

В целом, Белоруссия и Украина выступают в роли источников нестабильности на ближних границах России. "Это поразительнейшее обстоятельство (принимая во внимание общеславянское братство) есть следствие вполне объективных внутренних и внешних причин.

Внутренние причины – хозяйственная отсталость, финансовая несостоятельность; сырьевая зависимость от импортных поставок: национализм, великодержавие, преопределяющее узколобую конфронтацию с Россией; тяга к государственной унитарности в ущерб иным народностям... Внешние причины – территориальные претензии, инициация всевозможных конфликтов (этнических, региональных), политически авантюрные проекты черноморско-балтийской федерации" [5, С.414].

Молдавия. Ясность относительно территориального статуса и перспектив взаимодействия с Россией отсутствует из-за наличия в стране сил, ориентирующихся на различные направления ее интеграции – на Румынию (национал-патриоты), на Россию (нацменьшинства), на суверенность (национал-бюрократы). Однако в любом случае обнаруживается небезучастность России к приднестровской теме, что предопределяет необходимость сохранения здесь российского присутствия. Ситуация существенно осложняется отсутствием общей российско-молдавской границы.

Закавказье. В начале XXI в. здесь сформировались две геополитические оси: Россия – Армения – Иран и Запад – Азербайджан – Турция. В регионе переплелись политические, экономические и конфессиональные интересы. Широко рекламируемая Западом геоэкономическая ось – Центральная Азия – Южный Кавказ – Украина – (проект Великого шелкового пути) через Черное море в Западную Европу в обход России оказывается все более несостоятельной. В результате "получился эффект взаимного блокирования двух геоэкономических осей: Запад – Восток и Север – Юг" [4, С.359]. Для новых независимых государств Кавказского региона (Армении, Азербайджана, Грузии) характерны синдром завышенных ожиданий, имитация демократии и поиск "большого брата", способного стать гарантом их независимости. Так, например, ориентация Азербайджана на Турцию при наличии неразрешенного конфликта с Арменией по поводу Нагорного Карабаха заставляет последнюю придерживаться исторически определенного курса на сближение с Россией (в том числе, готовность размес-

тить на своей территории российские военные базы, выводимые из Грузии). Логика поддержания устойчивости в регионе (в условиях многовекторного влияния Турции, Ирана, США, Западной Европы, арабского мира) заставляет Россию проводить осторожную и взвешенную политику, при которой характер вмешательства в ситуацию всецело зависит от общей динамики развития обстановки. Наиболее сложными и напряженными являются отношения с Грузией. Борьба за Абхазию, Южную Осетию и, возможно, Аджарию, в которых заинтересованы как Грузия, так и Россия, обуславливает характер и динамику российско-грузинского противостояния. Для России важно грамотно и эффективно использовать имеющиеся в ее распоряжении средства влияния:

а) экономическую и энергетическую зависимость Грузии от России;

б) наличие на российской территории значительной грузинской диаспоры, заинтересованной в нормализации и конструктивном развитии российско-грузинских отношений и располагающей возможностью воздействовать на обстановку в Грузии;

в) стремление Южной Осетии и Абхазии к выходу из состава Грузии и проживание на указанных территориях значительного числа граждан России;

г) острые социально-политические и экономические проблемы внутри Грузии и явную неготовность США и Запада в целом к широкомасштабной и долговременной экономической поддержке "закавказской Джорджии", тем более – к интеграции страны в НАТО, чего страстно желают грузинские лидеры радикального толка.

России также следует развивать прямые экономические связи с автономиями Грузии, с перспективой обретения политических выгод.

Средняя и Центральная Азия. Полуфеодалная социальная структура, низкий уровень жизни населения и "восточный" менталитет способствуют созданию и сохранению авторитарных режимов в регионе. Постсоветская трансформация центрально-азиатских стран сопровождается эмиграцией квалифицированного русскоязычного населения. В условиях протяженной сухопутной границы со среднеазиатскими странами Россия не может остаться в стороне от протекающих здесь процессов. Развитие отношений, в перспективе – возможное сближение до уровня конфедерации (даже федерации) является

мощной мобилизующей, стимулирующей идеей. В ее реализации важную роль, наряду с политическими и культурными стимулами, играют, прежде всего, совместные экономические интересы. В существующих реалиях важным фактором консолидации политических и экономических интересов региона является совместное участие России и азиатских республик бывшего СССР в нефте- и газодобыче на Каспии, разработке других полезных ископаемых, взаимодействие в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и пр.

Казахстан. По условности границ, значительности русскоязычного населения, прочности хозяйственно-экономических контактов Казахстан наиболее близок России. "Геополитический код Казахстана включает российский вектор (наиболее предпочтительный), китайский (угроза ассимиляции) и исламский (угроза утраты светского государства, исламизация)" [4, С.365]. В населении страны казахи составляют 40%, а русские – 38%. Русская, украинская и немецкая общины абсолютно доминируют на севере страны и составляют большинство промышленных рабочих. На ее территории расположен стратегически важный для России космический комплекс Байконур. В отношении Казахстана перспективным представляется курс на расширение интеграции, особенно в топливно-энергетической сфере, добыче и переработке полезных ископаемых.

Проблема иностранного проникновения в Среднюю Азию. Речь идет о распространении влияния на указанный регион США, Турции, Ирана, Пакистана. Турция и Иран активно используют в этих целях Азербайджан, в то время как США и Пакистан действуют через Афганистан. Объективное следствие указанной деятельности – ослабление позиций России. Противовес этому видится как в укреплении всестороннего сотрудничества со среднеазиатскими государствами, так и в ослаблении субъектов давления, чему способствуют действия курдских сепаратистов на территории Турции, продолжение индо-пакистанского конфликта, вовлечение США и НАТО в антитеррористические операции в Афганистане и Ираке (если Соединенные Штаты надолго останутся на Ближнем Востоке и потерпят неудачу в

"демократизации" Ирака, их присутствие в Центральной Азии будет ограничено из-за удаленности региона), высокий уровень международной напряженности, связанной с ядерной программой Ирана и т.д. После ухода России из Таджикистана и ослабления пограничного контроля на таджикско-афганской границе реально идет создание крупнейшего в мире наркотрафика на Запад (в том числе – через территорию России).

Угроза с Востока. На протяжении всего своего существования Российское государство оставалось стиснутым между Западом и Востоком, отражая перманентные угрозы с двух сторон. Как было показано выше, давление на западные и южные рубежи России в XXI веке сохраняется; но самое тревожное геополитическое ожидание связано с "восточным" направлением. Способна ли современная Россия противостоять волне экспансии с Востока? В.В.Ильин обоснованно полагает, что: "Перед лицом экологической деградации (истощение почвы, озонового слоя, запасов газа, нефти, нехватка воды и т.д.), лавинообразного демографического роста, нерешенности продовольственной проблемы у Востока остается лишь один вектор движения – северо-запад. Так как истари в восточном регионе пасовали только перед силой, вопрос состоит в том: в одиночку или в среднеазиатском союзе России принимать удар? Мы склоняемся к союзно-конфедеративному решению. В любом случае надо исходить из неотторжимости от России среднеазиатского пространства, которое должно иметь статус ассоциированной с Россией территории... Высказываясь принципиально, можно утверждать: военно-стратегическая сфера есть решающий аргумент в пользу централизма; основа российской государственности – централизм – не может не сохраняться как гарант национальной безопасности" [5, С.411].

Дальний Восток и Юго-Восточная Азия. Учитывая обоснованность прогнозов, что XXI век явится "веком желтой расы", представляется стратегически важным осуществление эффективного противодействия истернизации, приобретающей форму надвигающейся "желтой волны". Опасность демографической, технологической, аксиологической, экзистенциальной экспансии выходцев из стран Юго-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона является все более значимым фактором блокирования Запада (США и Европы) с Россией. Начавшийся век – век мигрантов и "белой" цивилизации угрожает

опасность поглощения пришельцами: и США, и континентальная и островная Европа, и Россия одинаково подвержены давлению пресса "цветных".

Для современной России общей установкой политического и экономического взаимодействия со странами ЮВА и АТР является универсальный принцип отказа от силовой политики, претензий на "особые роли". Необходимы паритет, равная ответственность за безопасность, уважение сторон, снятие напряжений, создание и расширение зон доверия. Однако стремление к равенству, равноправию не означает отказа от защиты национальных интересов. С изменением геополитической картины в регионе трансформируется роль российских тихоокеанских военно-морских сил, в задачу которых входит "несение флага" – демонстрация присутствия России на морях Тихого и (при необходимости) – Индийского океанов, выполнение охранительных, разведывательных и сдерживающих функций. В этой связи требуется укрепление и модернизация российских вооруженных сил и поддерживающей их инфраструктуры на восточном и юго-восточном направлениях до уровня "разумной достаточности".

КНР. С Китаем следует всячески укреплять добрососедство, остерегаясь с его стороны стихийного захвата пространств вследствие намеренного просачивания и закрепления граждан КНР на приграничных территориях. В этой связи важнейшим направлением социально-экономической и демографической политики Российской Федерации должно стать создание условий для преодоления депопуляции, возобновления демографического роста в стране, и, особенно, – в ее азиатской части. Развивая многостороннее сотрудничество с Китаем, необходимо пристально отслеживать изменения во внешнеполитических целях и задачах руководства КНР, а также в достигнутых страной успехах по созданию и развитию передовых технологий, особенно в военной сфере и имеющих "двойное" назначение. Объектами первоочередной заинтересованности Китая являются энергоносители, оружие, военная техника и технологии, отдельные виды сырья и оборудования. "Сохраняя благопристойность, при случае полезно всячески содействовать дес-

табилизации внутренней и внешней обстановки, скрыто потворствуя межэтническим и межрегиональным конфликтам, играя на противоречиях между традиционалистами и реформаторами, между Пекином и Тайбеем, между Китаем и Индией, Монголией, Вьетнамом" [5, С.416].

Япония – единственная страна, более шестидесяти лет формально находящаяся в состоянии войны с Россией, поскольку с ней по сию пору не заключен мирный договор. Еще в начале XX века Л.А.Тихомиров в своем труде "Монархическая государственность" использовал метод геополитического анализа применительно к территориальной и экономической политике царской России, в частности, отмечая, что "только отсутствием в России серьезной экономической науки, а отсюда недостатком общественного понимания задач национальной экономики, объясняется возможность того, что теперь находится столько людей, спокойно допускающих мысль об изгнании России из Манчжурии и даже отдачу японцам Сахалина. Для будущих поколений современное поведение в отношении японских притязаний на дальневосточное господство будет казаться совершенно невероятным" [7, С.645]. Вывод Л.А.Тихомирова понятен: нельзя допускать за счет проведения внутренних реформ нанесения ущерба интересам внешним (геополитическим).

После окончания Второй мировой войны и оккупации страны войсками США проводимая Японией политика была четко ориентирована на Соединенные Штаты. На территории страны расположен ряд американских военных баз, делающих Японию "непотопляемым авианосцем" США у берегов Китая и России. Межгосударственные отношения Российской Федерации с Японией отягощены большим количеством обоюдных претензий, главной из которых является территориальный вопрос-ультиматум о передаче Японии южнокурильских островов Хабомаи, Шикотана, Кунашира и Итурупа. Неоднозначная проблема "северных территорий" не имеет явно односторонних решений: некие pro и contra имеются у обеих сторон. К числу спорных вопросов также относится разграничение зон морского рыболовства и добычи морепродуктов. Тем не менее, учитывая, что экономика Японии почти полностью зависит от привозного сырья и поставок энергоносителей, а также нуждается в рынках сбыта своей продукции, развитие экономического сотрудничества с Россией представ-

ляет для нее серьезный интерес, что объективно способствует нормализации двусторонних контактов.

В отношении **Монголии, Вьетнама, Камбоджи, Лаоса** представляется целесообразной политика оказания экономической и технической помощи и развития сотрудничества на основе активной эксплуатации их географических, демографических и сырьевых ресурсов (совместные предприятия, сооружение объектов промышленности и энергетики, развитие экспортоориентированных отраслей и пр.).

В отношении **Филиппин, Сингапура, Австралии, Индонезии** представляется перспективным развитие взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества, обмена технологическими достижениями и производственными заказами.

Относительно **обеих Корей и Тайваня** целесообразным представляется максимальное экономическое сближение с использованием их авангардного научно-технического актива и дешевой рабочей силы.

В XXI веке для России перспективной становится такая геополитика, которая объединяет в себе учет внутренних потребностей и внешних возможностей страны, специфику российской внутривнутриполитической, экономической и демографической ситуации, менталитета и базовых ценностей ее граждан, и направлена на решение стратегической задачи комплексной модернизации государства и общества. Ее можно определить как многовекторную политику взвешенной активности. В этой связи представляются правильными выводы Н.К.Волковой и Н.В.Кузнецовой о том, что: "Любые наши действия на международной арене должны исходить не из мифических "интересов" мирового сообщества, но исключительно из практических интересов и нужд России" [3, С.31].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Бжезинский Зб.* Великая шахматная доска. Господство Америки и ее геостратегические императивы. – М.: Междунар. отношения, 2005.
2. *Вавилов А.Н.* Украина – самостоятельный игрок или сырьевой придаток? // *Безопасность.* – М.: 2002. – № 1 – 2. – С.145 – 159.
3. *Волкова Н.К., Кузнецова Н.В.* Русская геополитика (мифы и реальность) // *Безопасность* – М.: 1998. – № 5 – 6. – С.26 – 31.

4. *Дергачев В.А.* Геополитика: Учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.
5. *Ильин В.В.* Политология: Учебник для вузов. – 4-е изд., исп. и доп. – М.: Книжный дом "Университет", 2001.
6. *Кара-Мурза С.Г.* Истмат и проблема восток-запад. (Серия: Тропы практического разума.) – М.: Алгоритм, 2001.
7. *Тихомиров Л.А.* Монархическая государственность. – С.-Пб.: 1992.
8. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. Т.Велимеева, Ю.Новикова. – М.: АСТ, 2005.
9. *Asmus K, Kugler R., Larrabee St.* NATO Expansion: The Next Steps. – Survival. V.37, n.1, 1995.

GEO-POLITICAL ISSUES OF MODERN RUSSIA

© 2008 A.L.Karpov

Samara state university

The basic values of the modern world are living space and natural resources. Fight for them constitutes the essential principle of the international life. The most important regions for Russia owing to its geo-political position are Europe, Middle and Far East and South Asia. In the XXI century the long-term politics for this country must be solely based upon practical Russia's interests and needs and not on the mythical "interests of the world community".